

Далее рассмотрим основные факторы, влияющие на качество оценки научных юридических исследований, а также необходимые компетенции для осуществления такой оценки.

Основные факторы, влияющие на оценку качества научных юридических исследований, а также компетенции, необходимые для такой оценки.

Под основными факторами, влияющими на оценку качества научных юридических исследований, следует понимать те или иные явления, которые прямо (прямые факторы) либо косвенно (косвенные факторы), позитивно (позитивные факторы) либо негативно (негативные факторы) влияют на оценку качества научных юридических исследований.

К числу таких факторов можно отнести следующие:

а) наличие в научном юридическом исследовании основных составляющих юридического исследования: объекта, предмета, целей, задач, методологии и результатов исследования;

б) правильное определение основных составляющих юридического исследования, их четкое описание;

в) понимание рецензентом особенностей и основных составляющих того или иного юридического исследования;

г) понимание рецензентом требований, предъявляемых к юридическому исследованию того или иного вида;

д) способность рецензента оценивать соответствие того или иного юридического исследования требованиям, предъявляемым к данному исследованию как законодательных, так и доктринальных¹ и на основе этого способность рецензента оценивать качество научного юридического исследования;

е) способность рецензента осуществлять SW-анализ научного юридического исследования.

При этом к числу компетенций рецензента, необходимых для правильного оценивания качества результатов научного юридического исследования, можно отнести следующие компетенции: способность рецензента понимать особенности и основные составляющие того или иного юридического исследования, а также требований, предъявляемых к нему (СПК-1); способность рецензента, осуществлять SW-анализ научного юридического исследования (СПК-2); способность рецензента делать вывод о качестве того или иного юридического исследования (СПК-3).

Представляется, что указанные компетенции могут формироваться в ходе подготовки аспирантов в рамках научно-методологического семинара, с публикацией эссе аспирантов, а также доклада основного участника семинара, что, по нашему мнению, будет способствовать формированию критического юридического мышления, необходимого для успешного проведения научных юридических исследований в области юриспруденции.

Таковы, на наш взгляд, особенности и проблемы оценки качества научных юридических исследований.

Пермиловский Михаил Сергеевич,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры государственного

и международного права

Северного (Арктического) федерального

университета имени М. В. Ломоносова

Мировоззренческая конституционная аксиологизация — неоконституционализм или отечественный консерватизм?

В течение относительно недолгого времени (возьмем примерно двухсотлетний период) в России формировались разные мировоззренческие взгляды — славянофильство и западничество, народничество и неонародничество, коммунистическая идеология и вестернизация (разумеется, здесь приведены знаковые философские и общественно-политические направления). Опираясь на историю и психологию народа, с одной стороны, и дополняя их собственными идеями, с другой стороны, сторонники этих взглядов прямо или косвенно влияли на публично-правовую сферу,

¹ О доктринальных требованиях к юридическому исследованию. См.: Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. Москва, 2009; Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Москва, 2004. Т. 1; Сырых В. М. Материалистическая теория права. Москва, 2014.

которая, в свою очередь, воздействовала на формирование или деформирование правосознания и в конечном итоге на мировоззрение большинства.

Новейший этап отечественной истории характеризуется гибридными угрозами и гибридными войнами, к которым относятся информационная война, экстремизм, терроризм, недружественные действия различных субъектов права¹. Российские документы стратегического планирования² содержат организационно-правовой механизм противодействия гибридным угрозам и гибридным войнам, в основу которого положены принципы духовно-нравственного оздоровления общества.

Для этого сейчас необходимо осознание и формирование исторически преемственного мировоззрения:

— вероисповедания традиционных конфессий (в Российской империи) и советских научных достижений, то есть объединение высоких духовно-нравственных идеалов и актуальных научно-практических подходов к развитию науки, технологий и техники;

— поиск духовно-нравственной (в Российской империи) и материалистической (в Советском Союзе) правды и справедливости, то есть в сочетании концептов «должно быть» и «есть»;

— священной обязанности защиты Престола и Отечества (ст. 70 Свода законов Российской империи) и почетной воинской обязанности (ст. 19 Конституции РСФСР 1918 года, ст. 132 Конституции СССР 1936 года, ст. 63 Конституции СССР 1977 года), то есть воспитание патриотизма и служения Отечеству;

— российской личной чести и советской трудовой доблести, то есть поощрение созидательного труда, семьи и уважение достоинства;

— российской соборности и советского коллективизма, то есть отрицание деструктивного индивидуализма.

Можно ли при рассмотрении этих вопросов ограничиваться нормативной этикой и воздействовать на мировоззрение лишь санкционной превенцией? Можно ли механически выводить мировоззрение из закона?

Право в любой типологии понимания нельзя рассматривать как «вещь в себе», поскольку оно не создает само себя без социального контекста³. В этот контекст включается «ситуационная логика», связанная с ожидаемой от права справедливостью, а значит, право не должно исключать из процесса своего установления и применения морально-этических норм⁴.

Сам по себе законодательный акт оказывает неполное воздействие на мировоззрение, а его властно-принудительное обеспечение скорее сужает кантианское «уважение к закону»⁵ и по Р. Дворкину «не может быть оправдано, если закон в целом не является источником моральных обязанностей»⁶. Закон может быть наполнен интерпретационными правовыми, социально-экономическими, нравственноориентирующими и иными смыслами по мере реализации законодателем правопрограммных актов (президентских документов стратегического планирования) и правоприменительных актов (прежде всего судебных решений). Именно в них содержатся цели дальнейшего развития правового регулирования и совершенствования управленческих практик в сфере обеспечения безопасности, воспитания, культуры, цифровизации и др. (президентские документы стратегического планирования), а также разъяснения семантики норм права буквально (ординарная судебная практика) или расширительного (практика конституционного контроля) характера.

Президентские документы стратегического планирования имеют, с одной стороны, праворасширительное содержание, поэтапно развивающее законодательство в зависимости от нового целеполагания, и, с другой стороны, комплексный характер регулирования, которое включает не только правовые, но и иные социальные нормы. Так, в Основах государственной политики по сохранению

¹ Права человека и гибридные войны: монография / Г. Б. Романовский, А. В. Басова, Д. С. Велиева [и др.]. Москва: Проспект, 2023. С. 61–77.

² Концепция внешней политики Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 14, ст. 2406; Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

³ Мальцев Г. В. Нравственные основания права. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 56.

⁴ Хайек Ф. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. Москва; Челябинск: Социум, 2020. С. 134.

⁵ Кант И. Лекции по этике. Москва: Республика, 2000. С. 344–345.

⁶ Дворкин Р. Империя права. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2020. С. 261.

и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹ определены нравственные ориентиры, представляющие собой такие ценности. Отсылки к ним как к стратегическим задачам имеются еще во многих президентских документах стратегического планирования в сферах национальной, внешней, гуманитарной, культурной, информационной, антинаркотической и другой политики.

Содержащееся в президентских документах стратегического планирования целеполагание является правовым программным средством выбора приоритетов отраслевого развития и достижения конституционно-правовых благ и интересов, имплицитно заложенных в первой и во второй главах Конституции Российской Федерации. Правовым инструментом реализации утверждаемых Президентом России документов стратегического планирования является совершенствование федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, причем любой формы. К примеру, в целях сохранения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей в Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» внесены изменения, ориентирующие процесс воспитания и образования на формирование у обучающихся традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В настоящее время Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации рассматривает другие законодательные инициативы, продолжающие имплементацию в законодательство задач и принципов, направленных на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей (например, в сферах благотворительности и добровольчества (волонтерства), развития креативных (творческих) индустрий).

Проверка конституционности предполагает расширительную правоинтерпретацию как конституционных норм (их краткое изложение предопределяет судебную телеологию), так и спорного законоположения в совокупности с практикой его применения. Из аналитических материалов Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ)² следует, что такая интерпретация осуществляется на основе аксио-телеологического метода, предусматривающего оценку целей правового регулирования в качестве конституционных ценностей — благ и принципов, обусловленных особыми юридическими свойствами Конституции Российской Федерации.

В результате применения аксио-телеологического метода и истолкования КС РФ конституционных ценностей в отраслевом правовом регулировании появляются новые нормы права (как пример, процессуальные гарантии права на судебную защиту и доступ к правосудию, права на законный состав суда, права на квалифицированную юридическую помощь, права на разбирательство в разумные сроки (постановления КС РФ от 13 ноября 1995 года № 13-П, от 27 марта 1996 года № 8-П, от 13 июня 1996 года № 14-П, от 16 марта 1998 года № 9-П, от 23 марта 1999 года № 5-П)).

В некоторых случаях КС РФ прямо подчеркивает: «Интересы защиты жизни и здоровья граждан при определенных обстоятельствах могут преобладать над ценностью сохранения обычного правового режима реализации иных прав и свобод» (постановление от 13 декабря 2022 года № 54-П), что означает безусловный приоритет над правами и свободами конституционной ценности жизни и здоровья людей. Он обеспечивается, по мнению КС РФ, через правоограничения (чаще всего посредством юридической ответственности).

В силу статуса Президента России как главы государства, гаранта Конституции Российской Федерации и президентских полномочий по определению государственной политики (ст. 80 Конституции Российской Федерации), а также статуса КС РФ как высшего судебного органа конституционного контроля, осуществляющего судебную власть посредством конституционного судопроизводства (ст. 125 Конституции Российской Федерации), президентские документы стратегического планирования и акты конституционного правосудия выполняют схожую по сути конституционно-правовую функцию — правосовершенствование, но на разных этапах нормотворчества (первичное правоустановление и последующая правокоррекция соответственно). В обоих случаях, то есть как при постановке стратегической цели, так и при постановке цели конституционного контроля, используется аксио-телеологический способ выбора благ и приоритетов, то есть ценностей, нуждающихся

¹ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 № 809 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

² Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации): одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2021 года. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Aspects2021.pdf> (дата обращения: 27.06.2022).

в правовой реализации и (или) охране. В итоге ординарное правовое регулирование подвергается комплексной переработке (в первом случае) или казуальному изменению (во втором случае) на основе избранных ценностей (в указанных примерах — традиционных российских духовно-нравственных ценностей и конституционных ценностей).

Вследствие конституционно-правовой практики Президента России и КС РФ законы, документы стратегического планирования и акты конституционного правосудия в силу своей гносеологической функции приобретают в том числе мировоззренческое значение: в ходе определения Президентом России основ государственной политики (в рамках стратегического планирования) и их реализации законодательной и исполнительной властью в конкретных отраслях; в ходе устранения неконституционности законоположения и применения вместо него акта конституционного правосудия; в ходе правореализационной деятельности и применения правовых позиций КС РФ в качестве правоориентирующих средств.

Имплементация ценностей в правовое регулирование свидетельствует о конституционной аксиологизации — процессе нормативной правовой адаптации конституционных и иных ценностей в законодательстве в целях обеспечения прорыва в развитии какой-либо отрасли и (или) нормализации правоотношений (устранения правовых дефектов). Конституционной аксиологизации (по крайней мере частично) подвергаются отрасли права, юридическая наука и учебные дисциплины (преимущественно публично-правового цикла), а со временем — правовая культура и мировоззрение.

В теоретической юриспруденции такой подход принято относить к юснатурализму, однако в силу своей межнаучности и утилитарности он одновременно является предметом получившего распространение в последнее десятилетие неоконституционализма.

Идеи неоконституционализма заключаются в переходе от иерархии нормативных правовых актов к конституционализации отраслей права через «аксиологический фильтр»¹, синтезирующий подходы юснатурализма и легизма путем ориентирования права на нравственность в процессе правотолкования². Применительно к нашей теме неоконституционализм отражает лишь часть конституционной аксиологизации, а именно: итоги адаптации в законодательстве правовых позиций КС РФ, в которых раскрывается ценностный смысл конституционных норм, когда они истолковываются в системном единстве между собой, со спорными законоположением и правореализацией и, как правило, во взаимосвязи с принципом высшей ценности человека, его прав и свобод. В современном конституционном праве данный подход является предметом изучения самостоятельного научного направления — конституционной аксиологии (Н. С. Бондарь, М. Г. Вилова, Н. В. Витрук, В. Д. Зорькин, И. А. Умнова-Конюхова). Это означает, что в рамках неоконституционализма не рассматривается процесс конституционной аксиологизации права посредством реализации в законодательстве президентских документов стратегического планирования.

Интересно в связи с этим поднять тему отечественного консерватизма, получившую в последнее время научную идентичность³.

Из анализа первого тома Свода законов Российской империи усматривается, что отечественный консерватизм (по крайней мере нормативно) основывался на самодержавии (главы 1 (20 статей), 2 (14 статей), 3 (12 статей), 4 (3 статьи), 5 (2 статьи), 6 (3 статьи)), вере (глава 7 (6 статей)), правах и обязанностях (глава 8 (14 статей)) (их можно разделить на права-гарантии: презумпция невиновности, неприкосновенность жилища и собственности, свобода определения места жительства, свобода собраний, слова и вероисповедания, а также обязанности: защита Отечества, уплата налогов), законности (глава 9 (13 статей)) (например, общеобязательность законов, законодательный порядок издания законов и иных нормативных правовых актов, запрет обратной силы закона, обязательное обнародование законов).

Отечественный консерватизм в рассматриваемом контексте — это не бессознательный консерватизм, отрицающий либерализм, а скорее идея сохранения исторически сложившихся

¹ Низов В. А. Конституционно-правовые основы публичной собственности в контексте создания юридических лиц публичного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 5. С. 136.

² Баррера Т. Р. У., Сидорова Е. В. О мере разумности в конституционном праве // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 8. С. 61.

³ Кузубова А. Ю. Правовые ценности в юридической доктрине русского консерватизма XIX века: дис. ... д-ра. юрид. наук. Белгород, 2023.

в российском обществе ценностей¹. К ним традиционно относятся вера, правда, справедливость, долг, включая патриотический и трудовой, семья, соборность, включая самопожертвование². Отечественный консерватизм исходит из необходимости создания смысловой связи между религиозными, моральными и правовыми нормами. Отсюда в популярной на рубеже XIX–XX веков в России психологической теории права тезисы об оценке права совестью и о возникновении внутренних переживаний личности по поводу соблюдения правовых предписаний, поскольку этого требуют в первую очередь религиозные и моральные нормы³.

В этой логике выстроены президентские документы стратегического планирования в сфере защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Официально они определены в качестве передаваемых от поколения к поколению нравственных мировоззренческих ориентиров, проявляющихся в духовной, исторической и культурной общероссийской идентичности. Это жизнь и достоинство, права и свободы, патриотизм и служение Отечеству, приоритет духовного над материальным, милосердие и справедливость, коллективизм и взаимопомощь, крепкая семья и созидательный труд, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Указанные традиционные российские духовно-нравственные ценности направлены на обеспечение преемственного мировоззрения для эффективного противодействия информационной войне, экстремизму, терроризму, недружественным действиям ряда государств, организаций и граждан. Сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей осуществляются через воспитание и образование, культуру и науку, межнациональные и межрелигиозные отношения, средства массовой информации, то есть культурно-просветительскими способами духовно-нравственного содержания, что вполне соответствует подходу отечественного консерватизма.

В рамках конституционного контроля и установления аксио-телеологическим методом баланса интересов правовая охрана предоставляется таким конституционным ценностям, как жизнь и здоровье, права человека, достоинство и свободное развитие личности, защита Отечества, целостность Российской Федерации, основы нравственности, семья и семейное воспитание детей, труд, сохранение исторического государственного единства (постановления КС РФ от 21 декабря 2005 года № 13-П, от 19 апреля 2010 года № 8-П, от 14 мая 2012 года № 11-П, от 7 июня 2012 года № 14-П, от 2 июля 2013 года № 17-П, от 19 ноября 2013 года № 24-П, от 19 марта 2014 года № 6-П, от 23 сентября 2014 года № 24-П, от 20 декабря 2018 года № 46-П, от 5 марта 2019 года № 14-П, от 28 января 2020 года № 5-П, от 29 июня 2021 года № 30-П, от 13 декабря 2022 года № 54-П).

Таким образом, традиционные российские духовно-нравственные ценности и конституционные ценности находятся в смысловом единстве, поскольку имеют одну ментальную основу — передаваемые от поколения к поколению нравственные ориентиры, и одно нормативное допущение — Конституцию Российской Федерации. Их воздействие на правовое регулирование, включение в законодательные механизмы уполномочивания органов власти и других правоприменителей и в конечном счете внедрение в правореализационную деятельность является следствием конституционной аксиологизации. Поскольку в ее основе аксио-телеологический способ выбора благ и приоритетов, то есть ценностей, напрямую связанных с нравственными ориентирами, конституционная аксиологизация позволяет в настоящее время сохранять и укреплять отечественный консерватизм (в ходе стратегического планирования) в сочетании с положительными идеями неоконституционализма (в результате конституционного контроля). Это, в свою очередь, является существенным условием для формирования преемственного мировоззрения всех этапов российской истории.

¹ Асатов Р. А., Плотников С. Л., Хайрулин Ш. Ш. Российская консервативная идеология // Военный научно-практический вестник. 2016. № 2 (5). С. 121.

² Хомяков А. С. По поводу статьи И. В. Киреевского о характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Полное собрание сочинений А. С. Хомякова. Т. 3. Москва: Университетская типография на Страстном Бульваре, 1900. С. 230–231, 239, 242; Мартышин О. В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. 2003. № 10. С. 25–27; Кузубова А. Ю. Правовые ценности в юридической доктрине русского консерватизма XIX века: дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород, 2023. С. 14–16, 156–181.

³ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Ч. 1. Москва: Юрайт, 2017. С. 274–282.